

УДК 821.111

Н. П. Жилина

МОТИВ СОБЛАЗНА В МИСТЕРИИ ДЖ. Г. БАЙРОНА «КАИН»

Рассматривая одно из самых сложных произведений Байрона, автор сосредоточивает внимание на важнейшем мотиве в сюжете философской драмы. Анализ убедительно показывает, что интерпретация Байроном библейских событий приводит к определенному выводу: стремясь к достижению абсолютной свободы, человек в то же время не в состоянии самостоятельно защитить себя от духовного плена страстей, а душа его не может оставаться независимой от таких полярно противоположных сил, как свет и мрак, добро и зло, Бог и дьявол.

This article considers one of the most complex works of Byron. The author focuses on the key motif in the plot of the philosophical drama. The analysis shows that Byron's interpretation of the Biblical events makes it possible to conclude that, striving for absolute freedom, the human being is incapable of protecting themselves from the spiritual captivity of passions and their soul cannot remain independent from such opposite forces as the light and the darkness, good and evil, god and the devil.

Ключевые слова: Байрон, Каин, Люцифер, мотив соблазна, добро, зло, Бог, дьявол.

Key words: Byron, Cain, Lucifer, temptation motif, good, evil, god, devil.

Философская пьеса в стихах «Каин» (1821), написанная Байроном в последний период творчества, по праву считается вершиной его драматургии. Положив в основу широко известный библейский сюжет о первом в истории человечества убийстве, автор определяет пьесу как



мистерию, используя возможности этого популярного в Средние века жанра религиозной драмы. Внося некоторые коррективы в описание событий, Байрон вводит и дополнительных персонажей: помимо самих прародителей и их сыновей в действии принимают участие дочери Ада и Селла, образующие семейные пары с Каином и Авелем. Кроме этого одним из главных действующих лиц становится персонаж, согласно каноническому источнику не имеющий непосредственного отношения к этой ситуации, но играющий в мистерии Байрона важнейшую роль, — Люцифер. Необходимо напомнить, что это имя в религиозном сознании является одной из номинаций дьявола, бывшего «первоначально добрым ангелом, по своему произволению отпадшим от Бога» и соблазнившим часть ангелов [9, с. 474]. Сам же «*дьявол* (от греч. “клеветник”), сатана (от др.-евр. “противодействующий”, “противник”), мифологический персонаж, олицетворение сил зла (“нечистая сила”), противостоящий “доброму началу” — *Богу*» [5, с. 416].

Появление Люцифера и его встреча с Каином происходят в тот момент, когда конфликт последнего с семьей достиг высшего напряжения: старший сын Адама и Евы отказывается принимать участие в общем славословии Творца, поскольку не может признать Всеблагим Бога, проявившего, по его мнению, несправедливость и безжалостность к людям, лишив их рая и отняв бессмертие. Не найдя в своих родных отклика на мучающие его вопросы, Каин неожиданно обретает близкого по образу мыслей собеседника в странном существе, появившемся внезапно и нарушившем его уединение. На взгляд героя, прекрасный, «как бесплотные», но мрачный и скорбный, «он смотрит / Величественней ангелов» [2, с. 389] и одним своим видом вызывает страх, в то же время привлекая чем-то непонятным. На вопрос Каина «Кто ты, о дух?» тот отвечает: «Я повелитель духов» [2, с. 390]. В дальнейшем разговоре особенно ярко проявляется сила личности, мощь и гордость байроновского героя, готового вступить в контакт и даже борьбу с любым существом, превосходящим его в чем-либо. Испытывая внутренний трепет, но ничем не выдав себя, старший сын Адама делает все, чтобы их диалог велся на равных.

Доминантой сознания Каина является сомнение: он не может успокоиться, не постигнув и не объяснив произошедшие до его рождения события. Главный вопрос, непонятный для героя, связан с ситуацией нарушения запрета и наказания за него. В противоположность остальным членам семьи Каин протестует против расплаты потомков за давний поступок отца (отведавшего плода с запретного дерева), в котором он не видит настоящего греха. По словам героя, «Древо / Росло в раю и было так прекрасно: / Кто ж должен был им пользоваться? Если / Не он, так для чего оно росло / Вблизи его?» [2, с. 389]. Люцифер с готовностью предлагает Каину объяснение всех непонятных событий и явлений. Обладая знанием того, что скрыто от человека (устройство мироздания, особенности человеческой природы, прошлое и будущее Земли), повелитель духов имеет возможность давать объяснения, выбирая информацию произвольно, по собственному выбору и в том объеме, какой посчитает нужным.



Дьявол не случайно имеет в религиозном сознании такие номинации, как «лукавый» и «враг рода человеческого» [1, с. 116]. Все события истории в интерпретации Люцифера показаны в противоположном библейскому изложению виде. Так, Бог рисуется как носитель зла, всемогущий тиран, специально поставивший дерево с запретным плодом в раю для соблазнения людей, а сам повелитель духов, напротив, предстает как носитель доброго начала, защитник и покровитель смертных, бесстрашно утверждающий истину на земле. Его лукавство хорошо понятно подготовленному читателю, но несколько не видно герою. Несовершенство человеческого интеллекта раскрывается в беседе с Люцифером, которому очень легко удается ввести Каина в заблуждение. Упоная на свой разум, герой, однако, не в состоянии распознать ни одного из ложных утверждений духа или заметить противоречия, которые тот постоянно допускает в своем рассказе. Так например, назвав вначале Бога «творцом земли, творцом людей...» [2, с. 392], Люцифер в дальнейшем отвергает это утверждение: «Он говорит, что создал нас с тобою — / Я этого не знаю и не верю, / Что это так» [2, с. 392]. Но далее, обвиняя Творца в жажде поклоненья, он снова повторяет, что «всё сущее в живых» было создано Богом. И в последующем опять возвращается к мысли о том, что Бог все создал — затем, по его мнению, чтобы в конце концов разрушить. Свой бунт против Создателя Люцифер изображает как борьбу равных: «Мы вместе / Лишь царствуем, но обитаем порознь» [2, с. 438]. Он приписывает себе деяния Бога («Все в мире разделил я: вечность, время, / Жизнь, смерть, пространство, землю, небо / И то, что ни земля, ни небо — мир...» [2, с. 411]), при этом утаив от Каина, что сам не может быть владыкой мироздания, поскольку является тварным существом. Заявляя «я, помощник / В его создание мира» [2, с. 410], «я б создал / Богами вас» [2, с. 394], Люцифер допускает двойную ложь: не в его возможностях быть демиургом, поскольку в отличие от людей, он лишен творческого начала. Кроме того, он скрывает, что человек, будучи создан по образу и подобию Божию, призван был в результате нравственной работы стать богом, что «человек есть богочеловек по своему потенциалу» [4, с. 78]. Уверая, что «сострадает смертным» [2, с. 390], на самом деле Люцифер не может скрыть своего презрения к людям, что постоянно проявляется в его обращениях к собеседнику («О жалкий прах!» [2, с. 391] и пр.). Сообщая Каину об уготованном ему бессмертии («Ты будешь жить — не верь им» [2, с. 390]; «Не думай, / Что прах земной, что плоть твоя есть сущность. / Прах твой умрет, а ты во век пребудешь / Тем, чем ты был» [2, с. 391]), он при этом не разъясняет, что бессмертие вообще остается принадлежностью человеческой природы, и далее снова возводит клевету на Бога, возвышая себя: «Так кто ж злой дух? Тот, кто лишил вас жизни, / Иль тот, кто вам хотел дать жизнь, и радость, / И знание?» [2, с. 394]. Оружием Люцифера в борьбе за душу Каина становится неприкрытая лесть: предлагая человеку присоединиться к духам-богоборцам, Люцифер подчеркивает его особое, исключительное положение среди всех прочих смертных, принадлеж-



ность героя к кругу избранных – в противоположность тем существам (духам и людям), которые, по его словам, «поют и говорят лишь то, / Что им велят» [2, с. 392].

Важнейшим моментом, который мог бы помочь Каину понять истинное лицо Люцифера, становится их разговор про змия, соблаздившего когда-то Еву, о чем упоминает сам дух. На вопрос Каина «Так это / Ты соблазнитель матери?» Люцифер вначале отвечает: «Ничем, / Помимо правды я не соблазняю» [2, с. 394]. Но позже, когда Каин снова задаст тот же вопрос («Не ты ли соблазнил / Отца и мать?» [2, с. 395]), возмущенно отвергнет мысль о себе как соблазнителе: «Жалкий прах! Зачем мне / Вас соблазнять? И как?» [2, с. 395]. А в разговоре с Адой снова станет уверять: «Змий вам не лгал; он истиной прельстил вас, / А истина, по существу, есть благо» [2, с. 403]. Употребленное Байроном в этих стихах («Ah! didst thou tempt my mother?» – «I tempt none, / Save with the truth: was not the Tree» [11, p. 452]) слово *tempt* – *искушать, соблазнять* [6, с. 819]) имеет главным значением «попробовать привлечь или убедить кого-нибудь сделать что-нибудь плохое или неразумное» [8, с. 492]. В то же время русское слово *соблазн*, образованное «на основе существительного *блазнь* – «обольщение, обман» [10, с. 419], означает «повод ко греху», а *соблазнять* – это «подать повод или случай к греховному падению... совращать» [3, с. 252]. Вне всяких сомнений, «соблазн есть то, что отводит человека от истины» [7, с. 626]. Таким образом, перевод И. А. Бунина точно передает смысл, заложенный Байроном: соединяя взаимоисключающие понятия *правда* и *соблазн*, повелитель духов обнаруживает свою истинную сущность, определенную в Евангелии, – «отец лжи» (Ин 8: 44).

Мечтая о полной свободе, Каин не только отказывается участвовать в общей молитве, но и не желает воздавать жертвы Богу, в чем с гордостью признается Люциферу. На слова повелителя духов «Но не поклонник Бога – мой поклонник» следует ответная реплика: «Я не хочу сгибаться ни пред кем». Утверждение Люцифера «Ты все же мой: непоклоненье Богу / Есть поклоненье мне» [1, с. 399] не проникает в сознание Каина: он уверен в возможности абсолютной свободы от влияния любой (как светлой, так и темной) силы на свою душу. А между тем вскоре после начала общения с повелителем духов прямодушный по своей натуре Каин допускает и откровенную ложь, и лукавство. К примеру, представляя Люцифера Аде, утверждает: «Он бог» (хотя до этого не раз слышал от самого духа противоположное) и в подтверждение добавляет: «Он говорит, как бог» [2, 402]. Не поверившую ему Аду, тонко почувствовавшую темную сущность духа и прямо сказавшую Люциферу «Враг! Не смущай меня...» [2, с. 404], стремится успокоить неправдой: «Не бойся: он не демон» [2, с. 405].

Имея точные представления о человеческой природе, Люцифер время от времени проговаривается собеседнику, сообщая важнейшие сведения, но тот не в состоянии его понять. Так, Каин выражает предположение, что Люцифер в свое время принял облик змия, чтобы соблазнить Еву, на что дух негодуяще отзывается: «Разве стал бы / Я принимать подобье смертной твари?» Каин продолжает: «Но тварь в себе



скрывала злого духа». На это следует другое объяснение: «Нет, тварь его лишь разбудила в тех, / С кем говорил язык ее коварный» [2, с. 395]. Знай Каин о двойственности, которую приобрела человеческая натура после грехопадения, эти слова послужили бы ему предостережением: общение со злым духом может разбудить темное начало и в нем самом. Однако гордость и самомнение байроновского героя настолько высоки, что у него нет даже тени подозрения о той силе, во власть которой уже попала его душа.

Люцифер не скрывает, что не случайно явился именно Каину, поскольку знает мысли смертных и нередко лишь озвучивает и формулирует то, что уже зрело и пробивалось наружу в самом человеке. Несколько раз в продолжение разговора Каин признается: «Ты говоришь о том, что хоть неясно, / Но уж давно в моем уме носилось...» [2, с. 393] или «Я этого не знал еще, но думал / Почти что то же самое...» [2, с. 397]. В определенный момент как бы ненамеренно Люцифер затрагивает вопрос об отношениях братьев (вводя в свою ироническую похвалу слово, более всего ненавидимое Каином, — *смирение*): «А брат — ты любишь брата? / — Да, люблю. / — Его твой Бог и твой отец так любят! / — И я люблю. / — Похвально и смиренно!» [2, с. 436]. С видимым безразличием указывая на то, что младший брат с детства был всеобщим любимцем, что он и ангелам «угоден: *от него* / Все жертвы восприимлются» [2, с. 437], Люцифер умело манипулирует сознанием человека, пробуждая такие дремлющие в его душе страсти, как ревность и зависть. На вопрос Каина «Зачем ты говоришь со мной об этом?» дух отвечает: «Затем, что ты об этом много думал» [2, с. 437]. Позже, при встрече с родными эти семена дадут свои всходы. Сформированный под влиянием Люцифера образ Бога как безжалостного и всемогущего тирана, которому его любимец Авель воздает кровавые жертвы, вызывает в душе Каина яростный гнев, нашедший свой выход в намерении уничтожить алтарь брата. Став на защиту священного предмета, Авель оказывается сраженным головней в висок от руки старшего брата.

Избрав для эпиграфа фрагмент Библии, в котором воспроизводится более ранний сюжет — грехопадения первых людей («Змий же бе мудрейший всех зверей сущих на земли, ихже сотвори Господь Бог (Быт. 3: 1)» [2, с. 385]), Байрон своеобразно «закольцовывает» свой текст, привлекая внимание читателя к преемственности этих двух ситуаций. В Предисловии к драме автор специально оговаривает: «в книге “Бытия” не сказано, что Еву соблазнил дьявол, а говорится о змие» [2, с. 382]; содержащийся далее иронический комментарий дает возможность поэту акцентировать особый смысл взаимосвязи этих двух событий — грехопадения и братоубийства. Первые люди нарушили запрет, прельстившись обещанием змия, что они «станут как боги», то есть будут иметь неограниченную власть над миром и полную свободу. Но история их наследника, сказавшего о себе в финале «Я сын греха» [2, с. 464], убедительно показывает, что душа любого человека не может оставаться независимой от таких полярно противоположных сил, как свет и мрак, добро и зло, Бог и дьявол. Интерпретация Байроном библейских событий дает все основания для вывода о том, что стремясь к достижению абсо-



лютой свободы, без каких-либо внешних ограничений, человек в то же время не в состоянии самостоятельно защитить себя от духовного плена страстей, оказывающих разрушительное воздействие на его душу и нередко приводящих к катастрофическим последствиям.

Список литературы

1. *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка. М., 2001.
2. *Байрон Дж. Г.* Каин (мистерия) / пер. И. Бунина // Байрон Дж. Г. Сочинения : в 3 т. М., 1974. Т. 2.
3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1955. Т. 4.
4. *Иларион (Алфеев), епископ.* Таинство веры: введение в православное догматическое богословие. Клин, 2005.
5. *Мифы народов мира:* энциклопедия : в 2 т. М., 1991–1992. Т. 1.
6. *Мюллер В. К.* Полный англо-русский, русско-английский словарь: 300000 слов и выражений. М., 2013.
7. *Полный церковно-славянский словарь* (репринт. изд. 1900 г.) / сост. прот. Г. Дьяченко. М., 2006.
8. *Хокинс Дж.* Толковый словарь английского языка Oxford = Oxford Concise School Dictionary: 40 000 слов и выражений. М., 2008.
9. *Христианство* : энциклопедический словарь : в 3 т. М., 1995. Т. 1.
10. *Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В.* Краткий этимологический словарь русского языка : пособие для учителя. М., 1971.
11. *Byron G.G.N. Cain* // Lord Byron. The poetical works of Lord Byron: with copious illustrative notes, and a memoir of his life. Philadelphia, 1876. Reprint edition. P. 450–471.

Об авторе

Наталья Павловна Жилина – д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: nzhilina@rambler.ru

About the author

Prof. Natalya Zhilina, Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: nzhilina@rambler.ru